

Действительно, изобретение ремней безопасности было необходимо.

Скользя с Большого Листа, Лин Юйцзинь немного оправился от дискомфорта быстрого спуска и увидел Коула, лежащего у корней дерева. Он не был уверен, жив ли Коул или мёртв. Если жив, почему он не просыпается? Если мёртв, почему его тело выглядит так, будто он просто спит?

— Главное Дерево? Ты здесь? Нам нужно поговорить. О Коуле и о камере, — сказал Лин Юйцзинь.

Он не знал, как именно общаться с Главным Древом, поэтому стоял у корней, глядя вверх на тёмно-зелёное небо и коричневую кору.

Большой Лист и маленькая ветка, оказавшись рядом с Главным Древом, стали тихими, паря позади Лин Юйцзиня и Лин Тяньтяня, словно ожидая ответа.

Из общения с эльфами было известно, что на Планете Древа Жизни самым особенным является Главное Дерево, так как оно отвечает за рождение и смерть первых эльфов, а остальные эльфы рождаются от его ветвей.

Но это не умаляет значения Главного Древа в глазах эльфов. Можно даже сказать, что без него не было бы ни Планеты Древа Жизни, ни самого народа эльфов.

«Главное Дерево сострадательно» — это то, что часто говорят эльфы. Но если подумать, дерево, способное выражать эмоции, не является обычным растением и обладает непостижимым уровнем мудрости.

Надеясь, что это Дерево, приносящее им фрукты, больше не будет избегать их, Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь ждали, чтобы оно вернуло тело Коула.

Когда Лин Юйцзинь закончил говорить, перед ним не произошло никаких изменений. Лин Тяньтянь, сидящий на его плече, встряхнул листьями и, словно почувствовав что-то, посмотрел в одну сторону:

— Главное Дерево?

В этот момент с дерева посыпалось множество листьев. В отличие от обычных крупных листьев Планеты Древа Жизни, эти были нормального размера, не такие узкие, как у ивы, но каждый размером с лотосовый лист.

Они выглядели округлыми.

Затем из этой кучи листьев выполз самый маленький, и «лотосовый лист» заговорил:

— Я, я — Главное Дерево.

О, так ты — Главное Дерево.

Подожди, что ты такое?

Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь одновременно подняли головы, глядя на огромное дерево, ствол которого невозможно было охватить взглядом, а затем на это маленькое существо, меньше обычного лотосового листа.

— Ты — Главное Дерево? — спросил Лин Юйцзинь.

Если бы у них были смайлики, Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь точно выбрали бы [doge].
Шутишь? Ты, лист, называешь себя Главным Древом?

«Маленький Лотосовый Лист» явно не знал, как доказать свою правоту, огляделся и, найдя решение, попытался подойти к Большому Листу, но тут же шлёпнулся в кучу листьев.

Кашель, кашель. Простите, листьев было слишком много, и он споткнулся.

Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь молча смотрели на него.

— Я действительно Главное Дерево. С тех пор, как у меня появилось имя, я им и являюсь, — сказал Маленький Лотосовый Лист, боясь, что ему не поверят.

Он наконец выбрался из кучи листьев и подозвал Большой Лист:

— Смотри, Большой Лист и маленькая ветка могут подтвердить, что я — Главное Дерево.

После этого Большой Лист и маленькая ветка дружно кивнули, а вокруг раздался шелест листьев.

Внизу дерева не было ветра, поэтому шелест листьев мог означать только одно: Маленький Лотосовый Лист говорил правду.

Неужели Главное Дерево — это не дерево, а лист?

Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь сомневались, знают ли об этом эльфы.

Маленький Лотосовый Лист объяснил:

— Дерево, на котором я нахожусь, и есть Главное Дерево. Если я уйду, это будут просто обычные ветви Древа Жизни.

Так что не стоит судить по названию. Маленький Лотосовый Лист может называться столь величественно — Главное Дерево.

— Окей, тогда давай поговорим о Коуле, — сказал Лин Юйцзинь.

Раз Маленький Лотосовый Лист утверждает, что он — Главное Дерево, Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь продолжили.

Маленький Лотосовый Лист, только собравшийся объяснить, почему его зовут Главным Древом, запнулся, услышав о Коуле, и смущённо извился:

— Эм, насчёт Коула, мне очень, очень жаль.

Сказав это, он снова шлёпнулся на землю.

На этот раз он не споткнулся, а пытался поклониться, как человек, но перестарался и упал лицом вниз.

Большой Лист и маленькая ветка только закрыли глаза, стыдясь за него, и тихонько помогли Маленькому Лотосовому Листу встать. Они знали, что если бы Главное Дерево продолжало

молчать, его образ таинственности остался бы непоколебимым. Но теперь... лучше не говорить.

Всё из-за того, что с Коулом произошёл несчастный случай по вине Главного Древа, и теперь оно вынуждено было явиться в своём истинном облике, чтобы извиниться.

Маленький Лотосовый Лист, упав дважды, на этот раз встал осторожнее, опёрся на что-то рядом и, подпрыгивая, подвёл Лин Юйцзиня и Лин Тяньтяня к телу Коула.

Теперь, без препятствий, они увидели Коула, спокойно лежащего с закрытыми глазами. Его кожа была розовой и упругой, волосы слегка завивались, а уголки губ были приподняты, словно он вот-вот проснётся.

Ожидая объяснений от Главного Древа, Лин Юйцзинь и Лин Тяньтянь ещё не успели услышать, как Маленький Лотосовый Лист шлёпнулся в третий раз.

На этот раз почему?

— Мне как-то неудобно говорить стоя, лучше я лягу, — пояснил Маленький Лотосовый Лист.

Он шлёпнулся, чтобы занять удобную позу, и начал объяснять, почему Коул оказался здесь.

Главное Древо, воспитавшее эльфов, которые не убивают, само не стало бы нарушать свои принципы и лишать кого-то жизни.

История Коула — это случайность.

Смешное и нелепое недоразумение.

Коул, увлекающийся фотографией, любил проводить время у Главного Древа, беря с собой камеру и А Цзиня, иногда оставаясь здесь на целый день.

Как он говорил, это тихое и прекрасное дерево было его молчаливым другом.

В ночь перед отъездом Коул сказал Главному Древу, что хочет сделать настоящую фотографию Древа, чтобы увезти её с собой как память.

Настоящую фотографию Главного Древа?

«Маленький Лотосовый Лист» не понимал, зачем Коулу нужна ещё одна фотография, если он уже сделал так много. Но, видя, как Коул, пьяный и грустный, стоит перед ним, он подумал: может, Коул хочет почувствовать, каково это — вернуться к Древу Жизни?

С этой мыслью «Маленький Лотосовый Лист» решил помочь.

Обычно, когда души возвращаются к ветвям Древа Жизни, их воспоминания стираются. Но Главное Древо может выбрать, оставить ли память. Оно решило позволить душе Коула вернуться к Главному Древу, сделать фотографию, а затем вернуть её обратно.

Главное Древо думало просто, но не знало, что Коул не эльф, и его душа не может вернуться к Древу, даже если оно — Главное Древо, специально желающее исполнить его мечту.

Оно хотело, чтобы Коул пришёл с камерой и сделал снимок, но когда душа Коула покинула тело, Главное Древо поняло, что не может контролировать её, и растерялось.

Что делать? Это сбой?

— Так это история о том, как желание помочь другу обернулось неудачей из-за несовместимости видов, превратившись в подобие убийства? — Лин Юйцзинь, выслушав «Маленький Лотосовый Лист», не знал, как реагировать на эту ситуацию.

— А где душа Коула? — спросил Лин Тяньтянь.

На этот раз без препятствий со стороны Большого Листа Лин Тяньтянь легко подошёл к Коулу, ткнул его тело листом и снова спросил:

— Где его душа?

«Маленький Лотосовый Лист» посмотрел на Лин Тяньтяня, свернул уголок листа и указал:

— Он там, плавает и спит. Я не могу его разбудить.

Главное Древо понимало, что решение проблемы Коула, возможно, зависит от Лин Юйцзиня и Лин Тяньтяня, поэтому активно сотрудничало. Душа — это не игрушка, её нельзя просто взять и вернуть обратно.

Теперь душа Коула, покинув тело, погрузилась в сон, не в силах вернуться ни к Древу Жизни, ни в своё тело. Лин Юйцзинь не знал, как с этим справиться, и оставил это на Лин Тяньтяня.

o(*▽*)o

[doge]

☐☐(☐☐)☐☐

<http://bllate.org/book/16346/1477317>